

Место, где стоял Беленький котенок, изначально предназначалось для разведения цветов и трав. Некоторые растения любили виться, другие — свисать вниз, поэтому деревянный помост перед ним состоял из нескольких уровней разной высоты, причем самый верхний поднимался чуть выше садовой стены.

У поместья сменился хозяин, и цветы с подставок уже унесли, оставив их голыми и пустыми.

Сун Суйюань лишь пару слов велел стражникам у ворот и замешкался, а когда вошел в усадьбу, и след А Яня уже простыл.

Он только успел нахмурить брови, как сверху донеслось:

— Мяу~

Сун Суйюань поднял голову и посмотрел вверх с беспомощным выражением:

— Ты зачем туда забрался?

Оглядывать окрестности.

— Мяу~ — ответил А Янь и попятился на несколько шагов, прячась в небольшой тени.

Стоило поднять голову, и перед глазами открывалось бескрайнее синее небо, по которому медленно плыли гряды белых облаков. Дикий Сад влево был виден как на ладони, а вправо — зеленые горы и проезжающие повозки, но всё это А Яня ни капли не интересовало. Стоило ему забраться наверх, как он сразу заметил двух детей: пока все взрослые были заняты суетой, те прятались у озера и втайне жарили рыбу.

Подождем еще немного. Вот рыба дожарится, и котик пойдет ее отбирать.

Богомол ловит цикаду, не зная о мане за спиной.

Дети жарят рыбу, а позади — котишка.

Цветочные подставки в городе встречались редко, и Сун Суйюань подумал, что котенку просто захотелось посмотреть на диковинку. Он немного подождал, но А Янь совершенно не собирался спускаться, так что пришлось подать голос и поторопить его.

А Янь лениво мяукнул в ответ: рыбу как раз перевернули, она почти готова.

Хоть он и отозвался, голос звучал вполне довольным. Сун Суйюань не понимал кошачьего языка, но, убедившись, что питомец в безопасности, позволил ему развлекаться дальше.

Управляющий вовремя вышел поприветствовать гостя и проводил молодого господина в обеденный зал. Сун Суйюань бегло осмотрел лица, обменялся с ним дежурными фразами, и тут как раз подоспел и был подан к столу готовый обед.

Ароматы кушаний переплетались между собой, дразня аппетит аппетитными свежими нотками. Сун Суйюань, отличавшийся немалой разборчивостью в еде и успевший изрядно проголодаться, от одного этого запаха почувствовал пробуждение аппетита. Взяв палочки, он попробовал каждое блюдо по очереди, но больше всего пришелся ему по душе салат из диких трав — он умял почти полтарелки.

В желудке постепенно потеплело, и Сун Суйюань опустил палочки с вопросом:

— Что это за зелень?

Управляющий услужливо пояснил:

— Дикие травы, что сами растут на горе Саньхуа. Местные называют их горькими листьями, они отлично пробуждают аппетит и помогают пищеварению. Сейчас как раз самый сезон, молодой господин, если вам понравилось, я велю людям сходить накопать еще.

— Можно, — кивнул Сун Суйюань, вспомнив о прожорливом Беленьком котенке. — Приготовь еще порцию.

В прошлой жизни он жил словно небожитель, равнодушный к простым радостям плоти, и лишь теперь понял, что безмятежность человеческого бытия кроется в самом простом: рисе, соли, масле, уксусе, прозрачном вине и далёких горах.

Если подумать, то А Янь, которого наследный князь Юнь нарочно отправил обратно в столицу, жил даже привольнее, чем он сам.

Стоило подумать об А Яне, как тот собственной персоной вернулся.

У ворот А Янь, зажав в зубах рыбину, семена лапками вбежал внутрь, запрыгнул на стол и положил добычу прямо перед Сун Суйюанем:

— Мяу-мяу...

Котик отобрал две рыбины, одну дарю тебе.

Сун Суйюань замер, глядя в круглые и послушные глаза Беленького котенка:

— Это мне?

Они знакомы всего два дня, а он уже таскает рыбу обратно?

А Янь вытянул переднюю лапку и чуть подтолкнул рыбину вперед.

Ему.

Сун Суйюань перевел взгляд с рыбы на кота и впервые в жизни понял, почему некоторые дворцовые наложницы балуют кошек как собственных детей.

Он невольно улыбнулся и, сохраняя остатки разума среди захлестнувшего чувства незаслуженной милости, спросил:

— Где ты раздобыл эту рыбу?

Рыба была покрыта зажаристой корочкой — явно не то, с чем могли справиться его крошечные лапки.

Увидев, что подарок принят, А Янь дернул хвостом и, пропустив вопрос мимо ушей, принялся за другие блюда на столе.

Ешь, ешь давай. Попробовал кошачьей рыбы — теперь заткнись.

Хватит вечно пытаться выудить из кота правду.

На брюшке принесенной котом рыбы все еще темнел отпечаток зубов.

Хотя Сун Суйюань был тронут, он не мог поручиться, что его одухотворенный котенок не промышляет ловлей обычной уличной падали, поэтому попробовать угощение он так и не осмелился.

Целая сюаньская рыба, за которую в любом постоялом дворе запросили бы не меньше сотни лянов золота, была с показным видом разломана палочками Сун Суйюаня и отложена в сторону.

Управляющий вытер со лба выступивший холодный пот и принялся усердно утираться рукавом.

Сюаньская рыба капризна в уходе и растет тяжело; молодой господин лично велел разводить ее здесь, исключительно для Поместья Сун.

Да какие же сопливые щенки в семье посмели проявить такую дерзость, жить надоело?

Сун Суйюань даже не удостоил управляющего взглядом. Заметив, что Беленькому котенку неудобно крутиться на столе, он взял его на руки и начал кормить лично, особенно налегая на полюбившиеся ему горькие листья.

Он поднес кусочек — А Янь проглотил его целиком.

Еще кусочек — А Янь снова проглотил и ткнул лапкой в сторону крольчатины.

Сделав вид, что ничего не заметил, Сун Суйюань поднес к его мордочке еще порцию зелени:

— Горькие листья сладковаты и отлично освежают, съешь еще ложечку.

А Янь отвернул круглую голову:

— Оу.

Убери, не буду.

— Благодарю за жареную рыбу, мне тоже понравилось это блюдо, я специально попросил приготовить его для тебя, — пустил в ход мягкое уговоры Сун Суйюань.

А Янь зарылся круглой мордочкой в лапы:

— Оу...

Кот тоже не станет это есть.

Сун Суйюань с наигранным недоумением опустил палочки и погладил питомца по животу:

— Почему не ешь? Уже наелся?

А Янь даже не обратил внимания на руку у себя на животе, ткнул лапой в стол и громко потребовал:

— Оу!

Кот хочет мясо!

Сун Суйюань на мгновение замер, задумался на секунду и тут же просветлел лицом:

— Выходит, горькие листья тебе не по вкусу?

А Янь кивнул.

А Янь замер: «...»

В отчаянии он провел по лицу маленькой кошачьей лапой. Ну да, умный А Янь прекрасно понимает человеческую речь.

Если кошачье мяуканье еще можно списать на случайность, то кивок — это уже слишком.

Сун Суйюань посмотрел на унылого Беленького котенка и легко улыбнулся. Неужели тот и

вправду думал, что искусно маскируется?

Еще поискать надо кота, который так любит ввязываться в разговор.

После обеда, прежде чем Сун Суйюань успел хоть слово сказать, А Янь стремглав сорвался с места и выбежал за дверь. Проводив взглядом мелькнувшую молнией фигуру, молодой господин с забавной усмешкой покачал головой.

Во второй половине дня Сун Суйюань заново расставил людей в усадьбе, сменив управляющего напрямую.

Швырнув неразбериху из бухгалтерских книг на проверку новому человеку, он вышел пройтись по поместью — после того как оно перешло к нему, осмотреть владения толком еще не удавалось. От парадного зала до жилых покоев и кабинета, мимо слуржеских построек, вдоль озера до самого островка посреди него, а затем обратно к воротам Дикого Сада — следов котенка нигде не было.

Его не видно уже больше двух часов.

Сун Суйюань поневоле заволновался: хоть А Янь и обладал умом, но оставался всего лишь котом, к тому же впервые попавшим в эти места.

Он нахмурился, и его взгляд задержался на сколоченных деревянных подставках.

Эта конструкция идеально подходила для поисков.

Поднявшись на цветочный помост, Сун Суйюань увидел тот же самый пейзаж, что и А Янь, но любоваться им было некогда.

Нужный ему беленький комочек отыскался быстро.

В усадьбе имелся небольшой клочок земли, отведенный под целебные травы, и сейчас одно из растений бурно разрослось. А Янь валялся прямо посреди этой грядки, с каждым перекатом ломая стебли, а стоило кому-то пройти мимо, как он тут же замирал притворившись мертвым, зарывшись в густой зелени — с первого взгляда и не заметишь.

Вот и Сун Суйюань не заметил.

Ближе к закату Сун Суйюань наконец дождался возвращения Беленького котенка.

Задень он навалился в грязи на лекарственной грядке, так что его шерстка покрылась пылью, и избалованный домашний Беленький котенок превратился в грязнулю.

Стоя в галерее, Сун Суйюань с мрачным и неопределенным выражением лица смотрел на приبلудившегося чумазого кота и холодно произнес:

— Если ты где-нибудь потеряешься, что мне говорить Его Высочеству наследному принцу и наследнику герцога Чжэньго?

А Янь думал, что после полудня прятки дома его ждет знатная побудка от Сун Суйюаня, и даже приготовился орать в ответ. Но столкнувшись с неожиданно мягким, ленивым вопросом, он встревоженно переступил с лапки на лапку.

Тот был из тех, кто поддается на мягкость, но не на силу.

Котенок опустил круглую голову, переминаясь на месте и выглядя весьма жалостливо. Но смелости у этой крохи было хоть отбавляй. Если сейчас спустить всё с рук, в следующий раз он снова где-нибудь запрячется, ищи его потом.

Нельзя давать слабинку с самого начала.

Поэтому Сун Суйюань сделал вид, что ничего не замечает, и продолжил ровным, безжалостным тоном:

— Всё в подлунном мире съедобно, все дороги открыты... Зачем наследнику герцога Чжэньго было ручать тебя кому-то? Мог бы и дальше скитаться в одиночку.

— В таком случае мне не о чем беспокоиться, а ты не связан никакими оковами — каждый сам по себе, верно же?

А Янь надул мордочку, сделал пару шагов вперед и нагло потерся макушкой о ногу Сун Суйюаня, с натяжкой признавая это за извинение.

Хм, а сам-то даже не искал кота.

Кота вообще легко найти.

Сун Суйюань повернулся и направился в спальню.

Там, где кот не мог его видеть, он лукаво прищурился: оказывается, А Янь падок на такое.

А Янь никогда прежде не видел Сун Суйюаня столь непреклонным и слегка занервничал, семеня следом:

— Мяу-мяу...

Разговаривать так разговаривать, чего сердиться-то, кот сегодня вовсе не злился...

А насчет одиноких странствий, о которых упомянул Сун Суйюань — об этом А Янь даже не помышлял.

Кот и человек — существа разные. Обладая статусом наследника герцога Чжэньго, он не мог без высочайшего повеления явиться в столицу, а значит, возвращаться в образе Юнь Сю было нельзя. Но превратившись в кота, он сделался слишком хрупким, сильно зависел от людей и нуждался в заботе, поэтому и выбрал старшего двоюродного брата — наследного принца.

Эти два дня Сун Суйюань заботился о нем прекрасно, и коту очень нравилось, когда его кормят и тискают, пусть этот Сун Суйюань и любит выведывать чужие тайны...

Но менять хозяина кот не собирался!

Выждав нужный момент, Сун Суйюань подхватил бросившегося за ним котенка на руки и вздохнул:

— А Янь, ты можешь злиться, но не заставляй людей терять тебя из виду.

А Янь послушно прижался к нему, пряча виноватый взгляд круглых глаз и мысленно искренне раскаиваясь... однако, заметив неподалеку таз с чистой водой, его крошечная головка резко закрутилась, и передняя лапка взметнулась вверх —

Сун Суйюань снова вздохнул:

— Я как раз собирался умыться, услышал, что ты вернулся, и вышел наружу. Вода сейчас как раз нужной температуры, давай-ка я тебя искупаю.

А Янь скребнул лапкой по мордочке: «...»

Оказывается, воду приготовили вовсе не для кошачьей баньки.

<http://bllate.org/book/24809/2934721>